

Э. А. Кручинин
г. Томск,
Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет

ПРОБЛЕМАТИКА ЭТИКИ КАНТА. ВОПРОС О ПРИМЕНИМОСТИ ЭТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СЕГОДНЯ

Целью данной статьи ставится рассмотрение актуального вопроса о том, возможно ли построение и применение этических систем в наши дни. Для ответа на данный вопрос сначала следует обратиться к основоположнику практической философии – И. Канту, чья этическая концепция была наиболее разработанной, систематической и завершенной. Необходимо сконцентрировать внимание на том, как задается этическая проблематика в его работах, и на чем основана его система этики. Затем следует обратить внимание на некоторые проблемы этой системы, которые улавливаются критиками. Это должно помочь нам ответить на вопрос, можем ли мы использовать основные положения универсальной этики Канта сегодня в качестве руководства при решении моральных проблем, а также посмотреть, насколько вообще сегодня уместен разговор о целостных этических системах.

Итак, этическая система Канта, бесспорно, считается памятником мировой философии морали и философии вообще. Его учение изложено в трех работах: «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума» и «Метафизика нравственности». Этика Канта основана на принципе «как если бы». Бога и свободу невозможно доказать, но надо жить так, как если бы они были. Философия морали действительно – и это следует сказать в самом начале – по сути своей тесно связана с практикой. Когда философские дисциплины еще только формировались, философию морали называли «практической философией», и потому основной работой Канта, посвященной философии морали, является «Критика практического разума». В работах Канта мы действительно наблюдаем определенный примат практического разума над теоретическим.

Практический разум – это совесть, руководящая нашими поступками посредством максим (ситуативные мотивы) и

императивов (общезначимые правила). Императивы бывают двух видов: категорические и гипотетические. Категорический императив требует соблюдения долга. Гипотетический императив требует, чтобы наши действия были полезны. Существует несколько формулировок категорического императива:

- «Поступай только согласно такой максиме (принцип), руководствуясь которой, ты в тоже время мог бы пожелать чтобы она стала всеобщим законом (поступай так, как ты бы мог пожелать, чтобы поступали все)»;

- «Поступай так, как если бы максима твоего поступка по средствам твоей воли должна была стать всеобщим законом природы»;

- «Относись к человечеству в своем лице так же, как и в лице всякого другого всегда только как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Поведение первого детерминировано исключительно внешними факторами и подчиняется гипотетическому императиву. Второй подчиняется – категорическому императиву – высшему априорному моральному принципу. Таким образом, поведение может определяться практическими интересами и моральными принципами. Возникают две тенденции: стремление к счастью (удовлетворению некоторых материальных потребностей) и стремление к добродетели. Эти стремления могут противоречить друг другу, из-за чего возникает «антиномия практического разума».

Учение Канта о примате практического разума на самом деле является, важнейшим этапом в развитии этики как философской дисциплины и философии вообще. Постоянные исследования кантовской этики являются попыткой дать новые способы ее переосмысления и новые подходы реконструкции критической этики. Кант уделил наибольшее внимание специфике нравственности, и его этическая концепция, последовательно развитая в целом ряде специальных трудов, была наиболее разработанной, систематической и завершенной. Кант обозначил целый ряд критических проблем, связанных с определением понятия нравственности. Критическая этика Канта своим исходным пунктом имеет осознание практики, в которой воплощается разумное поведение человека. Подобно тому как теоретическая философия выясняет вопрос о возможности истины и научного знания, вся практическая философия посвящена человеческой практике, причем рассмотрение соотношения

действительной свободы и морального закона является одной из существенных проблем осмысления кантовской практической философии. По Канту, единство критической философии с кантовской философией морали следует искать в фундаментальном положении человека в мире и в понимании единства его и раздвигающего границы знания поведения. Действительно, моральное поведение требует не только осознания долженствования, но и практического выполнения долга.

Одной из проблем этики является проблема соотношения друг с другом общего интереса и собственного интереса отдельного индивида. В неявной форме она представляет собой также и основную проблему этики Канта. Данная проблема этики представляется у Канта потому, что моральные проблемы у него всегда ограничены вопросом об отношении отдельного человека, эмпирически существующего в природной среде, к умопостигаемому человеку, который определяется не иначе как по средствам собственного разума, характеризуемого через свободу; поэтому-то отношение общего и частного в данном случае является центральным. А так как этическое или моральное, либо аморальное поведение всегда представляет собой общественный феномен – это означает, что вообще бессмысленно говорить об этическом или моральном поведении с точки зрения отношений между отдельными, изолированными друг от друга людьми и что чистый, существующий только для самого себя индивид представляет собой лишь пустую абстракцию, – то отсюда следует, что общественная проблема взаимного сосуществования общего и частного интересов, интересов общества и отдельных индивидов, является в то же время и этической проблемой и что обе проблемы – социальную и этическую – отделить в данном случае друг от друга невозможно.

Еще одна ключевая погрешность в Кантовской этике кроется в самом категорическом императиве (нравственный закон). А именно его данность как таковая. Данность нравственного закона – это вообще нечто странное. По Канту, практическое поведение – это чисто свободное поведение, то есть независимое от какого-либо опыта. Но само понятие данности является определением опыта как такового, весь эмпиризм строится на фактах, которые даны нам в опыте. Получается, что сначала Кант «грубо» изгоняет опыт из своей системы, а потом, утверждая, что некий противоположный опыту и совершенно трансцендентный нравственный закон представляет

собой, тем не менее, нечто данное, «тайком» впускает этот опыт обратно.

Но нужно заметить, что понятие «данность» у Канта имеет не только чувственный характер. Еще Шопенгауэр заметил, что в нем присутствует некое божество, которое и дает то, что мы воспринимаем как данность. Таким образом, понятие данности имеет не только эмпирические корни, но и внеэмпирические.

Немного разобрав некоторые важные положения этики Канта, можно добавить, что его система по сей день подвергается постоянной критике, некоторые положения опровергают, некоторые, наоборот, подтверждают. Но можно сказать одно: ни один из тех, кто смог опровергнуть или раскритиковать кантовскую систему, не смог что-либо поставить взамен на другую чашу весов. Ибо в попытках критики лишь отдельных частей учения о морали Канта ни одна из них не сумела разрушить или изменить всю систему в целом. Мы понимаем, что данный труд будет еще очень долгое время объектом споров.

Но зададим такой вопрос: возможно ли на сегодняшний момент употребление подобной целостной системы, возможно ли использовать принципы и положения этики Канта? Однозначно ответить нельзя, потому что, как было написано выше, одной из проблем является отношение отдельного и общего интереса, а в наше время, в эпоху индивидуализации, в эпоху, где каждый отделяет себя как особенного, в эпоху персонализации, в обоих смыслах этого слова, понятие общего интереса получается из совпадения нескольких частных, и если такого совпадения не будет, то и общего интереса не будет тоже. Мы употребляем именно слово «совпадение», потому что сейчас общий интерес не есть само по себе, а лишь совпадение частных. Можно даже сказать, что общий интерес – это интерес отдельного индивида, но встречающийся несколько раз. Получается, что содержание этого понятия претерпело сильные изменения. Необходимо пояснить, что существование общего интереса как такового мы не отрицаем, но данный феномен встречается все реже и реже. Система этики Канта возможна для общих принципов и по сей день, например, «не убей», «не лги», но в наше время культура породила общество, где создаются такие ситуации, которые решить с помощью универсальной системы Канта нельзя. Возможно, в дальнейшем мировоззрение на подобные вещи

вновь изменится, и мы сможем наблюдать моральное и этическое общество, о котором говорил Кант.

Примечания

1. *Hugh Lafollette* «The Blackwell Guide to Ethical Theory», Wiley-Blackwell 1999,-456 pages.
2. *Адорно Теодор В.* «Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л.Хорькова.- М.: Республика, 2000. – 239 с.
3. *Гусейнов А. А.* Этика доброй воли / Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000., 121 с.
4. *Кант И.* Сочинения в 8 т. Т.4. М.: Чоро, 1994., 610 с.
5. *Шопенгауэр А.* Свобода воли и нравственность. М., 1992. 448 с.

А. А. Кузнецова
УрГУ им. А. М. Горького

ПРОБЛЕМА СЛЕДОВАНИЯ МОРАЛЬНЫМ ПРИНЦИПАМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По определению, политика – это деятельность, направленная на захват, удержание и усиление власти.

Еще в работах «Политика» и «Никомахова этика» Аристотель, начиная разбор политических вопросов, плавно переводит разговор на связь их с добродетелью. Философско-этическое достижение Аристотеля – учение об общественно-полезном благе, учение о справедливости. Аристотель считал, что политика зависит от активности среднего слоя граждан, от практицизма, и к тому же – от правильного порядка в распределении должностей. Цель политики – «благая жизнь». Если Платон хотел «основать государство», Аристотель хотел «улучшить государство».

В Новое время утверждается мнение о том, что политика – это «гибкое место» с точки зрения морали. Традиция Аристотеля, который мыслил политику как «искусство хорошего правления», была утрачена. Благодаря Николо Макиавелли в сознание многих людей постепенно внедряется новое понимание политики как «сохранения власти». Понятие «благо» становилось тождественным понятию «господство», при этом все средства хороши для завоевания и удержания этого «блага». Политика рассматривается у Макиавелли